

Тан Чжаонин нахмурился, разглядев человека перед собой, а затем внезапно улыбнулся. Все напряжённые мышцы его расслабились, и он повис на Бай Линшэне, уткнувшись лицом в его шею.

— Это ты...

Он слегка дрожал, плотно прижимаясь к коже Бай Линшэна, отчего тому стало щекотно. Бай Линшэн не по себе попытался оттолкнуть его, но Тан Чжаонин оказался неожиданно тяжёлым, да ещё и длинная нога прижала его нижнюю часть тела, лишая возможности двигаться.

Оглянувшись на окно, он увидел, что за его пределами светит яркое солнце.

— Дай мне встать...

Тан Чжаонин тоже взглянул на окно, но солнечный свет ему не понравился, и он уткнулся носом ещё глубже. Волосы Бай Линшэна были мягкими и совсем не кололись.

— Отпусти меня!

Бай Линшэн продолжил борьбу, но Тан Чжаонин прижал его так крепко, что все попытки освободиться оказались тщетны.

Прошло пятнадцать минут, и он совсем выбился из сил.

Увидев, что Тан Чжаонин лежит с расстёгнутой рубашкой, Бай Линшэн почувствовал, как злость поднимается в нём. Он хотел было пощекотать его, но едва рука коснулась талии, как Тан Чжаонин шлёпнул его по попе.

— Шлёпок.

Звук был звонким.

— Не балуйся, — Тан Чжаонин притянул его ещё ближе, и в его голосе неожиданно прозвучала нотка нежности.

Бай Линшэн был в шоке. С широко распахнутыми глазами от удивления он пролежал так целых десять минут.

Через десять минут...

— Тан! Чжао! Нин! Ты что, думаешь, если я не покажу характер, то я слабак?

Ещё пятнадцать минут спустя Тан Чжаонин наконец сдался, потирая виски.

— Ладно, ладно, встаём.

Бай Линшэн наконец поднялся с кровати, оглянулся, приподнял бровь и слегка задрал подбородок, прищурился глазами.

— Ты хочешь сказать, что это я виноват?

Тан Чжаонин лениво облокотился на изголовье кровати, всё так же улыбаясь.

— Хорошо, это я виноват.

— Хм.

Бай Линшэн фыркнул и направился в ванную.

Он чистил зубы с каменным лицом, холодно приглаживал непослушный вихор на голове, и всё это время не обращал внимания на Тан Чжаонина.

Инцидент со шлепком был для него просто непримиримой враждой. Ведь он был кумиром для стольких людей!

Внизу Е Шэн сидела на диване, пила чай и с нежностью наблюдала, как Бай Сяоли катается по гостиной на маленькой красной машинке, время от времени напоминая ему не врезаться в углы стола.

Увидев, как Бай Линшэн спускается вниз, она хотела было заговорить, но заметила, как он неловко потирает свою попу, и умолкла, вздохнув про себя, прежде чем произнести.

— Иди скорее завтракать. А где Чжаонин?

Он уже зовёт его Чжаонином?

— Мама, ты что, близко знакома с Тан Чжаонином?

Е Шэн с недоумением посмотрела на него.

— Конечно, не так близко, как ты. Но вчера, когда он внёс тебя на руках, ты уже спал как убитый, и Чжаонин немного поговорил со мной, успокоил, чтобы я осталась здесь.

— Братик, братик, — остановил машинку Бай Сяоли, потянув за край одежды Бай Линшэна. — У братика Конфеты столько-о-о-о игрушек!

Вы что, все уже куплены им?!

И меня вчера он внёс на руках?!

Бай Линшэн почувствовал себя так, будто его поймали на месте преступления, особенно когда Е Шэн положила на его стул подушку. Это чувство только усилилось.

Мама, что ты себе нафантазировала?

— Но... у них больше никого нет? Только ты и Сяоли? — Бай Линшэн с удивлением огляделся.

— Мама Тан путешествует по миру, дедушка уехал в деревню на отдых, а дядя Чжаонина тоже здесь, но ушёл рано утром. Вечером ты его увидишь, — объяснила Е Шэн.

— Ага.

Бай Линшэн подумал, что их отсутствие — это к лучшему, ведь его положение и так довольно неловкое.

В этот момент седовласый управляющий незаметно появился с завтраком: маленькая корзинка с ароматными кроличьими булочками, корзинка с сяолунбао, миска каши и стакан соевого молока. Всё это было довольно обычным блюдом, но выполнено с большим мастерством. Кожица сяолунбао была полупрозрачной, а кроличьи булочки выглядели как живые, источая

аппетитный аромат.

— Молодой господин Бай, ваш завтрак.

Бай Сяоли, сморщив носик, тут же подбежал к столу, ухватившись за край обеими руками. Ему было всё равно на машинку. Он ведь тоже носит фамилию Бай, и он тоже молодой господин! Бай Линшэн, видя, как у него уже слюнки текут, посадил его себе на колени и легонько щёлкнул по носу.

— Будешь ещё убегать с чужими?

— Нет! — Бай Сяоли тут же закивал, ласкаясь к Бай Линшэну в знак умиротворения. — Братик самый лучший, я тебя больше всех люблю!

— Молодец, вот тебе кролик.

Бай Сяоли тут же расцвёл улыбкой. Дети быстро забывают. Вчера он плакал навзрыд, а сегодня уже сияет от счастья. Бай Линшэн погладил его по голове, надеясь, что он навсегда забудет о тех событиях и всегда останется таким же счастливым.

А что касается всех этих грязных дел, пусть ими займётся он, старший брат.

После завтрака Тан Чжаонин собрался уходить. На прощание они стояли у двери.

— Дела с семьёй Бай и Ли Цзянем ты можешь решать сам. Я попрошу людей помочь тебе втихаря.

Именно этого и ждал Бай Линшэн.

Семья Бай.

Бай Цили провёл всю ночь в кабинете, и только когда утренний солнечный свет проник в комнату, он понял, что уже наступило утро.

Но он всё ещё не мог понять, как брачный контракт между Тан Чжаонином и Линшэном оказался реальным?

Его тесть был всего лишь обычным стариком, как он мог знать того самого предка из семьи Тан?

Ха, неужели всё, что он с таким трудом построил, будет разрушено из-за этого брачного контракта?

Нет, этого не может быть!

Всё из-за Е Шэн, она скрывала это от меня столько лет! А я тогда так её любил!

Чем больше Бай Цили думал, тем больше убеждался, что именно умалчивание Е Шэн привело к текущей ситуации. Он хотел позвонить и потребовать объяснений, но несколько раз не смог дозвониться до Бай Линшэна.

Огромное раздражение охватило его, и он с силой швырнул мобильный телефон на пол, тяжело дыша, с искажённым лицом. Однако этот поступок, казалось, истощил все его силы, оставив его уставшим и опустошённым.

Внезапно дверь открылась, и Бай Цзинцзэ наконец вернулся домой.

Бай Цили тут же встал и спросил.

— Цзинцзэ, как дела?

Бай Цзинцзэ покачал головой.

— Ли Цзяня уже вызвал его отец, я не могу с ним связаться. Но пока что о Тан Чжаонине ничего не известно, не волнуйся, я что-нибудь придумаю.

— Хорошо, хорошо... — пробормотал Бай Цили, садясь.

Бай Цзинцзэ, видя его подавленное состояние, глубоко нахмурился. Казалось, что у этого мужчины уже не осталось ни капли былой решимости.

Он повернулся, чтобы уйти, но вдруг сзади раздался хриплый голос Бай Цили.

— А что насчёт Сяоли... что случилось?

— Ничего.

— Цзинцзэ, он ведь твой брат...

Услышав это, Бай Цзинцзэ обернулся, словно услышав шутку.

— А Линшэн ведь твой сын, разве ты не заставлял его выйти замуж за Ли Цзяня?

— Я... — Бай Цили открыл рот, но не смог ничего возразить.

— И кроме того, — с сарказмом добавил Бай Цзинцзэ, — папа, ты и бабушка с детства говорили мне, что они не такие, как я. Линшэн, Линшэн... всего лишь сын актрисы, как он может быть моим братом?

Бай Цили, глядя на удаляющуюся спину Бай Цзинцзэ, наконец рухнул на стул, с болью закрыв глаза.

Письма, деловая переписка... приглашения на мероприятия, ого, вечеринка с моделями!

Бай Линшэн сидел перед компьютером, взломав компьютер Ли Цзяня, с шоколадной палочкой во рту, с интересом просматривая содержимое. Однако ничего особо сенсационного он не нашёл. Покопавшись немного, он наконец обнаружил несколько удалённых писем.

Почтовый ящик был в полном беспорядке, у Ли Цзяня явно не было привычки регулярно очищать его, но эти письма были специально удалены, что явно указывало на неладное.

Бай Линшэн усмехнулся, думая, что удаление писем — это как перемещение ярлыков на рабочем столе в корзину. Программа всё ещё там, и это не имеет никакого эффекта.

Смотря, как письма одно за другим восстанавливаются, улыбка на лице Бай Линшэна становилась всё шире. В этот момент он получил звонок.

Звонил председатель студенческого совета его университета. Услышав его голос, Бай Линшэн вспомнил, что его персонаж учился на факультете радиовещания и телевидения и перед

госпитализацией согласился стать ведущим праздничного концерта в честь годовщины университета. Прошло уже почти месяц, а он так и не появился в университете.

<http://bllate.org/book/16590/1516057>